

состав базовых функций, определяющих сущностные характеристики языка.

Четыре функции — коммуникативная, когнитивная, эмоциональная и инструментальная — являются носителями имманентных, неотъемлемых, универсальных свойств языка как такового, как «важнейшего средства человеческого общения» и «непосредственной действительности мысли». Все эти функции были выявлены в истории науки о языке и в методологическом плане могут быть определены как специфические частнонаучные понятия данной области теоретического знания.

Вместе с этим следует отметить, что лингвистика не ограничивается раскрытием функциональных свойств языка как такового, как достояния человеческого рода, а идет дальше. Функциональный характер языковых явлений изучается не только в социолингвистическом плане, т. е. с точки зрения внешней лингвистики, но и в плане внутренней лингвистики. Функции единиц языка и прежде всего грамматических форм и конструкций начали изучаться еще в трудах ученых XIX в. Это заставляет поставить вопрос о соотношении базовых функций языка и прочих функций, которые могут трактоваться как аппарат реализации (или выражения) сущностных функциональных свойств в языковых произведениях каждого конкретного языка. С одной стороны, в каждом языке сущностное и универсальное находится в неразрывной связи с идиоэтническим, уже не говоря о влиянии ситуации общения или создания языкового произведения на использование языковых форм и конструкций. С другой стороны, в языкознании весьма распространено недостаточно четкое использование слова *функция*, например, можно встретить словоупотребления типа «номинативная и коммуникативная функции глагола», «функции падежей», «синтаксические функции» и т. п. В подборке номенклатуры функций, сделанной в 1973 г. С. Н. Сыроваткиным, названо 25 функций, установленных разными исследователями (Сыроваткин, 1973, 45), но к ним за последние годы прибавился еще целый ряд (см. Парэ, 1974; Аврорин, 1975; Торсуева, 1976; Шмелев, 1977, и др.). Возникает вопрос — равновелики ли эти функции? Сомнения в их одноплановом статусе представляются вполне оправданными (см. Шмелев, 1977).

Не останавливаясь на полемике о том, какую из функций следует рассматривать в качестве первичной в генетическом плане — коммуникативную, когнитивную или эмоциональную, постараемся определить, какие из предложенных разными учеными функций соотносимы с базовыми.

Основой для создания теории функций языка, как известно, послужил анализ компонентов речевого акта (К. Бюлер, Ф. Кайнц, К. Аммер и др.). Из последних концепций на речевой акт ориентирована схема Р. Jakobson, которая развивает схему К. Бюлера из трех функций — экспрессивной, апеллятивной и репрезентативной — на основе понятий теории информации (Jakobson, 1963). В этой схеме к трем участникам акта речи — говорящий, слушающий, предмет речи, т. е. в новых терминах — отправитель, получатель, референт, добавлено еще три: канал связи, код и сообщение. Соответственно устанавливается шесть функций: с отправителем связана экспрессивная (или эмотивная), с получателем — конативная, с референтом — референциальная (или репрезентативная, или денотативная), с каналом связи (контекстом) — фатическая (контактоустанавливающая), с кодом — металингвистическая и с сообщением — поэтическая, которая связана с выработкой формы сообщения как таковой. Разбирая эту схему, Ж. Мунен замечает, что в них в раздробленном виде маскируется одна и та же коммуникативная функция языка, а то, что названо Р. Jakobson функциями, на самом деле представляет особые случаи использования языка, которые могут быть в большей и меньшей степени представлены в каждом акте речи, а кроме этого они не определяются строго лингвистически, так как для их установления служат психологические, семантические или культурные критерии (см. Мунен, 1972, 148). Однако Ж. Мунен не